

# «ПИГМАЛИОН»

...Казалось бы, все началось с шоколадки... Цветочница Элиза Дулиттл пришла к знаменитому профессору фонетики Генри Хиггинсу, чтобы обучиться правильному произношению, точнее, приобрести культурный вид и, таким образом, подняться хотя бы на одну ступеньку выше — продавать цветы не просто на улице, а занять почетное место в магазине. Однако девушка чувствует, как смотрят на нее свысока в господском доме. Ее достоинство оскорбляют пренебрежением, отношением к ней как к человеку второго сорта. И она наняно, но чистосердечно говорит господам: «Эх вы, сердца у вас нет, вот что! Только о себе думаете, а на других вам начхать».

Элиза уже хотела уйти, но Генри соблазняет ее шоколадкой. Девушка колеблется: «Кто знает, что там внутри. Одну девушку вот так отравили, я сама слышала...». А потом все-таки взяла...

Что из этого вышло? Вышла печальная история о судьбе девушки, которую подняли из бедной нищеты, ввели в мир богатых и бросили на

## ГАСТРОЛИ ПРЯШЕВСКОГО ТЕАТРА В ЗАКАРПАТЬЕ

произвол судьбы... И, конечно, дело тут не в шоколадке, а в трагедии «поднятой», в фальшивости буржуазного мира и буржуазной морали, которую разоблачает комедия Бернарда Шоу «Пигмалион», показанная нашими гостями — артистами Украинского государственного народного театра из города Пряшева.

Пигмалион — мифический образ. Это — греческий скульптор, полюбивший созданную им же статую красавицы — девушки Галатеи. Вняв молитвам скульптора, богиня любви Афродита вдохнула в статую жизнь, и Галатея стала женой своего творца. Используя эту легенду, выдающийся английский драматург Бернард Шоу переосмыслил ее по-своему. Он рисует трагический в своей основе образ цветочницы Элизы, которая идет против воли своего «творца» Генри Хиггинса. Комедия «Пигмалион», созданная в 1912—1913 годах, отразила эволюцию Бернарда Шоу, в творчестве которого в это время, под влия-

нием русской революции 1905—1907 гг., усилились антиимпериалистические, демократические тенденции.

Целесообразно ли было ставить эту пьесу? «Звучит» ли она сегодня? Кто видел спектакль пряшевцев, кто слышал, как активно воспринимали зрители действие, развертывающееся на сцене, тот ответит на эти вопросы только утвердительно. Развенчивание лицемерия буржуазии не утратило своей актуальности. Не перестало быть важным разоблачение мещанской морали, жестокости, антигуманизма, в какой бы форме они не проявлялись.

Выдающееся произведение известного мастера драматургии живет и в наше время. Кипучей жизни исполнено оно и в сценическом воплощении коллектива пряшевских артистов. В лице режиссера спектакля Иосифа Фельбабы, награжденного медалью «За выдающийся труд», мы познакомились с иудумчивым интерпретатором пьесы, художником, который не поддался искушению «растворить» идею во внешних эффектах и смеш-

ных ситуациях, не превратил комедию в пустую забаву. В то же время он не выхолостил юмора и остроумия, которыми так богато творчество Шоу. Благодаря этому спектакль смотришь без перенапряжения, в меру смеясь над увиденным, в меру задумываясь над ним.

Художественно-тактичному, психологически углубленному режиссерскому решению спектакля соответствует и его внешнее оформление (художник Ладислав Шестина, костюмер Елена Безак).

В едином, сыгранном ансамбле выступают артисты. Конечно, не каждому из них досталась сквозная роль. Ведь некоторым действующим лицам появляться на сцене приходится не часто. Но все они на месте, все вносят свою лепту в успешное решение сложной творческой задачи. Это касается Виктора Гайного (Прохожий), Елены Фабиян (Эйнсфорд Хилл), Анны Симко (Клара Эйнсфорд Хилл), Андрея Луцика (Фредди), Анны Биттнер (горничная), Михаила Поповича (Человек), Николая Ляша (Непомуч), Юрия Якуба и Степана Кружко (полицейские) и даже тех, кто играет гостей.

Ведущими в спектакле являются, конечно, Генри Хиггинс и Элиза Дулиттл. Их «поединок» показывают на сцене Иосиф Корба и Тамара Симко-Поздерник. Что и говорить, это достойные друг друга партнеры. Удостоенный медали «За выдающийся труд» артист Иосиф Корба демонстрирует четкую игру, органическое слияние интеллектуальности и «сыновней» приверженности к мещанству, мастерские переходы настроения от искреннего увлечения наукой к грубому и жестокому равнодушию, пренебрежению судьбой девушки из низов. Он играет этакое невинное ученого-экспериментатора, который мало, а то и совсем не заботится о результатах своих опытов. Перевоспитывая Элизу, Генри искренне интересуется своим опытом, полагая, что ему удастся «преодолеть» глубочайшую бездну, отделяющую один класс от другого и человека от человека». В проповедывании этой идеи нашли свое проявление ошибочные взгляды автора комедии на возможность ликвидации классовых противоречий путем образования, перевоспитания и т. д. Но Элизе не становится легче ни от добрых намерений Ген-

ри, ни от намерений более осмотрительного в своих поступках стороннего наблюдателя — полковника Пикеринга, чей образ создает артист Николай Сико, умело используя возможности, предоставляемые этой немногословной ролью, рассчитанной на тонкую пластику движений, богатство мимики.

При первой встрече с Тамарой Симко-Поздерник может показаться, что она перенгрызает, «перекрикивает» свою героиню. Но этот тон «развязной» цветочницы, которая на самом деле только дитя природы, артистка окрашивает полутонами и еле ощутимыми движениями души, которым поверишь, не поняв даже, как это случилось. Вернись и в перевоспитание Элизы, у которой то и дело прорывается прошлое, хотя к нему уже нет возврата. В этих почти незаметных чертах прошлой и настоящей Элизы, в этом балансировании на острие двойственности — большая творческая удача исполнительницы.

Колоритную фигуру, своеобразную жертву буржуазной морали, вылепил артист Павел Симко в образе отца Элизы — Альфреда Дулиттла. Глубокое проникновение в душу мусор-

щика сочетается у актера с выразительным внешним рисунком, по-своему окрашенной дикцией.

Хорошо продумали и передали черты своих героинь артистки Елена Розгневич (Хиггинс) и Варвара Попович (Пирс).

Комедию «Пигмалион» пряшевцы играют в украинском переводе Михаила Поповича и Виктора Гайного. Отыскивая те или иные соответствия английским словам и фразеологизмам, они щедро черпают из источников народной речи. Их перевод эмоционально насыщен, доходчив. Однако следует подумать над его большим приближением к литературному языку, над устранением излишних диалектизмов, фраз, не отвечающих произведению.

Показ спектакля «Пигмалион», как и вообще приезд Пряшевского театра в Закарпатье, — радостное событие в культурной жизни нашей области. Единственный за пределами Советского Союза украинский профессиональный театр свято хранит традиции сценичного искусства родного народа, бережет его язык, обогащает социалистическую культуру братской Чехословакии.

Ю. ШКРОБИНЕЦ.